

СКАЗКИ

САХАМИН

2019

УДК 821-343-93:398.21(571.64)

ББК 84(2Рос-4Сax3)-45я43

Сказки

С42 Сказки Сахалина: [сборник] / В. М. Санги и др.; под ред. Л. Б. Гашиловой; послесловие А. И. Гашилова; худож. Т. В. Баринава. — Москва: ФАКТОТУМС, 2018. — 104 с.: цв. ил.

Послесловие — Аркадий Иванович Гашилов, кандидат филологических наук, доцент кафедры уральских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена.

Редакционная коллегия — Надежда Яковлевна Булатова, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург); Любовь Жоржевна Заксор, кандидат филологических наук, доцент кафедры алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена.

Научный редактор — Людмила Борисовна Гашилова, кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой палеоазиатских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена.

Иллюстрации — художник Татьяна Валерьевна Баринава.

В книгу вошли сказки уйльта (ороков), нивхов, нанайцев, эвенков. Эти уникальные сказки передаются из поколения в поколение и отражают культуру и традиции каждого этноса. Удивительный мир северных сказок привлечёт внимание не только юных читателей, но и всех тех, кто интересуется культурой народов, проживающих на сахалинской земле.

ISBN 978-5-9908878-6-2

© В. М. Санги, Н. Я. Булатова, Л. Ж. Заксор, 2018

© С. М. Багрин, Г. Н. Мувчик, П. П. Попка,
К. В. Чавлик (наследники), 2018

© А. И. Гашилов, послесловие, 2018

© Т. В. Баринава, иллюстрации, 2018

© ООО «ФАКТОТУМС», дизайн-макет, 2018

© Филиал компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», 2018

Подписано в печать 01.12.2018 г. Печать офсетная. Формат 70x108 1/8.
Бумага Munken Lupo Rough. Гарнитура School Book. Усл. печ. л. 13. Тираж 2000 экз.

Не для продажи и коммерческого использования.

Дорогие читатели!

Мы приглашаем вас в путешествие по сказочному острову Сахалин.

На этой древней земле живут удивительные народы – нивхи, уйльта (ороки), эвенки и нанайцы. Жизнь в северном крае научила их ценить и уважать окружающий мир, видеть красоту и гармонию своеобразной сахалинской природы. В их сказках слышен шум студёного ветра и нежное поскрипывание еловых иголок, тяжёлый рокот океанских волн и тихий шорох падающего снега.

Эти мудрые сказки рассказывают о мужестве и находчивости, без которых не накормить семью и не защитить свой род; о единстве и взаимопомощи, без которых не выжить в дремучей тайге и суровой тундре; и о свободе... Ведь какие бы сложные задачи ни ставила перед героями жизнь, только от человека зависит, какую дорогу выбрать.

Перелистывая страницы этой книги, вы погрузитесь в самобытный мир коренных сахалинцев. Почувствуете дым родовых очагов далёкого стойбища, ощутите, как подрагивает земля под копытами пробегающих оленей, и осторожно опустите руку в сверкающую гладь священной реки...

И тогда ... слышите?

Тут... тут... тут...

A watercolor illustration of a brown bear walking towards the right. The bear is wearing a blue dress with a decorative green and white patterned collar and cuffs. The bear is walking on a path of dry grass and small green plants. The background is a soft, hazy landscape with rolling hills and a bright sky. The overall style is soft and painterly.

НИВХСКИЕ СКАЗКИ

БУРУНДУК ИЩЕТ ДРУГА

Ты, наверно, видел бурундука — маленького лесного зверька. И заметил: по всей его спине проходит пять чёрных полос. И, конечно же, встав ранним июньским утром, едва солнце коснётся своими ещё не горячими лучами вершин деревьев, ты мог слышать этого зверька. Он обычно сидит на верхней ветке высокой ольхи и, совсем по-беличьи закинув пушистый хвост на спину, негромко зовёт:

— Тут... тут... тут...

Если ты не замышляешь ничего плохого, бурундук поприветствует тебя наклоном головы, спустится на нижнюю ветку и скажет:

— Тут... тут... тут...

А если ты вздумаешь поймать его, он пронзительно заверещит и, показав полосатую спину, юркнет в кусты. И вокруг станет настороженно тихо: все лесные жители — зверьё и птицы — попрячутся в дуплах, норах, расщелинах. Но стоит тебе уйти, как бурундук вскочит на ту же ветку и опять возьмётся за своё:

— Тут... тут... тут...

Жил в лесу бурундук, пушистый жёлтенький зверёк. Жил один. Всякий знает, что одному в лесу невыносимо тоскливо.

Бурундук и подумал: если мне тяжело, то, наверно, есть ещё кто-нибудь другой, который тоже умирает с тоски. И пошёл бурундук по лесу искать себе друга.

Скачет бурундук от дерева к дереву, от куста к кусту, заглядывает под коряги и валежины, в расщелины и норы.

Встречает горностая. Спрашивает:

— Горностай, горностай! Тебе не скучно одному? Давай дружить!

Горностай отвечает:

— Нет, бурундук, мне не скучно. А ты всё равно умрёшь с тоски. Приходи ко мне завтра: я тебя съем.

Бурундук подумал: «Чем гнить в земле, уж пусть лучше съест меня горностай».

А так как до завтра было далеко, бурундук снова поскокал от дерева к дереву, от куста к кусту, заглядывая под коряги и валежины, в расщелины и норы.

Встречает лису. Спрашивает:

— Лиса, лиса! Тебе не скучно одной? Давай дружить.

Лиса отвечает:

— Нет, бурундук, мне не скучно. А ты всё равно умрёшь с тоски. Лучше приходи ко мне завтра: я тебя съем.

Бурундук подумал: «Чем гнить в земле, уж пусть лучше съест меня лиса».

А так как до завтра было далеко, бурундук вновь поскакал от дерева к дереву, от куста к кусту, заглядывая под коряги и валежины, в расщелины и норы.

Встречает соболя. Спрашивает:

— Соболя, соболя! Тебе не скучно одному? Давай дружить.

Соболь отвечает:

— Нет, бурундук, мне не скучно. А ты всё равно умрёшь с тоски. Лучше приходи ко мне завтра: я тебя съем.

Бурундук подумал: «Чем гнить в земле, уж пусть лучше съест меня соболя».

А так как до завтра было далеко, поскакал бурундук от дерева к дереву, от куста к кусту, заглядывая под коряги и валежины, в расщелины и норы.

И вот бурундук встретил медведя. Медведь спал в тени под кустом кедрового стланика.

Бурундук схватил его за ухо и стал тормошить. Кое-как разбудил. Тот недовольно рявкнул:

— Чего тебе надо?

Бурундук говорит:

— Медведь, медведь! Тебе не скучно одному? Давай дружить.

Медведь лениво поднял голову, зевнул и, не глядя на бурундука, сонно спросил:

— А зачем нам дружить-то?

Бурундук отвечает:

— Вдвоём нам будет лучше. Ты большой, неуклюжий. А я маленький, ловкий. Я буду сидеть на дереве, сторожить тебя, когда ты спишь — а вдруг какая опасность идёт.

— А я никого не боюсь, — говорит медведь.

— Тогда вместе будем собирать орехи.

Медведь глянул на бурундука:

— Орехи, говоришь?..

— Да, орехи. И ягоду будем вместе собирать.

— Ягоду, говоришь?

— Да, ягоду. И муравьёв будем вместе ловить.

— И муравьёв, говоришь?.. — Медведь окончательно проснулся, сел. — И орехи, и ягоду, и муравьёв, говоришь?

— Да, и орехи, и ягоду, и муравьёв.

Медведь довольно отвечает:

— Я согласен дружить с тобой.

Бурундук нашёл себе друга. Большого, сильного. Никто в лесу не мог похвастаться таким другом.

Как-то встретил бурундук горностаю. Тот обрадовался:

— А-а, пришёл. Теперь я тебя съем.

Бурундук говорит:

— А я дружу с медведем.

Горностаю испугался:

— С медведем?!

Поскакал бурундук дальше. Встречает лису. Та заплясала от радости:

— Наконец я дождалась. Теперь я тебя съем.

Бурундук говорит:

— Я дружу с медведем.

У лисы дух перехватило:

— С медведем?!

Поскакал бурундук дальше. Встречает соболя. Тот обрадовался:

— А я тебя давно жду. Теперь я тебя съем.

Бурундук говорит:

— А я дружу с медведем.

Соболь так испугался, что птицей взлетел на дерево и уже оттуда спросил:

— С медведем?!

Живут себе бурундук и медведь. Быстрый бурундук находит богатые ягодные места и кусты кедрового стланика, сплошь усыпанные шишками.

Медведь радуется и не на радуется таким другом.

Вскоре медведь ожирел настолько, что ему стало трудно ходить. Он теперь больше отдыхал. И лишь изредка повелевал:

— Эй, бурундук, принеси-ка брусники.

Или:

— Эй, бурундук, почеси мне спину.

Наступила осень. Впереди зима, долгая, холодная.

Бурундук беспокоится:

— Слушай, медведь, скоро зима. Нам надо сделать запасы.

Медведь лениво отвечает:

— Правильно говоришь, бурундук. Давай делай запасы! — а сам как лежал, так и лежит.

— Как же я один насобираю столько орехов и ягод? Ты ведь очень много ешь, — чуть не плачет бурундук.

— Сказано тебе, делай запасы! — сердится медведь. — А я выкопаю берлогу. Просторная она. Вот будет настоящее жильё! Не то, что твоя нора.

И бурундук понуро поплёлся заготавливать орехи.

Но тут в небе появилась снежная туча. И бурундук стремительно поскакал по кустам — надо заготовить орехи, а то снег спрячет их.

Бурундук сделал запасы.

А медведь залёг в берлогу, подложил под голову лапу и заснул. Спал месяц, спал два — проснулся. Говорит бурундуку:

— Поддай-ка мне орехи.

Наевшись досыта, медведь опять завалился спать. А запасов осталось немного. И бурундук стал экономить. Недоедает, чтобы дотянуть до весны.

Съест один орешек, подойдёт к выходу берлоги, вылизет иней, и ему покажется, что он сыт. Бурундук и не заметил, как он сильно отощал. Кое-как дотянул бурундук до весны. Когда снег начал таять, медведь проснулся. Он потянулся, довольный, и сказал бурундуку:

— А здорово, братец, мы с тобой перезимовали!

Потом похвалил бурундука:

— Молодец! — и провёл лапой по его спине. На спине бурундука появилось пять кровавых ран. Так и остались на жёлтой спине бурундука пять чёрных полос — следы медвежьей дружбы.

Бурундук ушёл от медведя. И стал жить один.

В этом году я видел его. Я шёл опушкой леса, а он сидел на ветке куста и, повернувшись ко мне, сказал:

— Тут... тут... тут.

Наверное, он думал, что кто-нибудь ищет дружбы с ним. Поэтому сказал мне: «Я тут!»

ДЕВОЧКА-ЛЕБЕДЬ

Лебеди в давнее время не имели голоса. Теперь-то все знают: они кричат «кы-кы, кы-кы», потому их и назвали «кыкык».

В то давнее время жила в стойбище маленькая девочка, в стойбище на берегу залива жила. Она любила играть на берегу, с утра до вечера рисовала прутиком на песке узоры, лепила из песка домики.

Ещё она любила смотреть на птиц, пролетающих над её стойбищем, словно белые облака. Девочка ложилась на песок и смотрела на птиц, пока стая не таяла вдали.

Мать и отец очень любили девочку. Так они и жили. Но однажды умерла мать. Девочка и её отец долго печалились. Потом отец отправился в дальнее стойбище за новой мамой для своей дочери.

Отец привёз красивую женщину. Женщина, решившая стать матерью девочки, с ног до головы оглядела девочку, посуровела. Ничего не сказала.

Едва солнце поднялось, девочка вышла на берег поиграть с волнами. У воды она лепила домики. Набегавшая волна смывала песчаный домик. Но когда волна отходила, девочка успевала построить новый домик. Девочка увлеклась игрой и не заметила, когда приблизился полдень. И когда солнце стало сильно напекать голову, побежала домой.

А мачеха всё ещё спала. Девочка опять спустилась на берег, опять стала играть с волнами. Потом побежала домой.

Мачеха только сейчас встала и уже ела вкусную юколу. Девочка подошла к ней, но мачеха не замечала её. Сама наелась вкусной юколы, девочке же бросила огрызок от хвоста. Девочка съела огрызок, и ей ещё больше захотелось есть. Мачеха же зевнула, отвернулась и снова легла спать.

С той поры девочка стала плохо жить.

Отец приносил с охоты много добычи. Принесёт добычу и снова надолго уйдёт на охоту.

Все вкусные места мачеха съедала сама.

Однажды отец спросил:

— Жена моя, что случилось — наша дочь сильно похудела? Не больна ли она?

— Нет, — ответила мачеха. — Она целыми днями только и знает, что бегает. Бездельница. Как ни корми её — будет худой, так много бегаёт.

Наступила осень. Птицы собирались в стаи и улетали на юг.

Отец находился дома, отдыхал. Мачеха принесла из амбара вкусную юколу и стала резать.

Девочке и на этот раз не дала ни крохи. Она стала просить мачеху дать ей поесть. Но мачеха будто и не видела девочку.

— Мать, мать, дай хоть маленький кусочек, — просила девочка.

— Отстань! — ответила мачеха.

— Хоть немножечко дай.

— Отстань! Отойди!

Девочке очень хотелось есть, и она протянула руку. Мачеха ударила ножом по пальцам.

Девочка вышла из дому, поднялась на бугор, заплакала. Из пальцев капала кровь. Девочка всхлипывала:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы.

В это время над заливом пролетали лебеди. Услышали плач, спустились, сели около девочки. Увидели кровь — и стало им жалко девочку. Беззвучно заплакали лебеди. Плакали-плакали — и вдруг у них пробилися голос:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Отец девочки услышал голоса, вышел. Увидел больших птиц, вбежал домой за луком.

Лебеди взмахнули крыльями. И тогда у девочки появились крылья. Превратилась она в красивого лебедя.

Когда отец выбежал из дому, лебеди были уже высоко в небе.

В середине стаи летела молодая птица.

Все лебеди плакали:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Только молодая птица молчала.

Отец схватился за голову, крикнул:

— Дочь! Вернись! Ты будешь хорошо жить!

Но только крик лебедей донёсся до него:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Долго стоял мужчина. А лебеди улетали всё дальше и дальше, и наконец исчезли.

Каждую весну над стойбищем пролетают лебеди и всегда кричат, как будто плачут:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Только одна птица молчит. И видят лебеди: внизу на бугре стоит мужчина.

С той поры прошло много времени. И на том месте, где стоял мужчина, поднялась кряжистая лиственница. Она словно кричит, раскинув ветви-руки в сторону полудня.

И лебеди, пролетая на север или на юг, всегда повернут к лиственнице, спустятся низко, проплачут:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

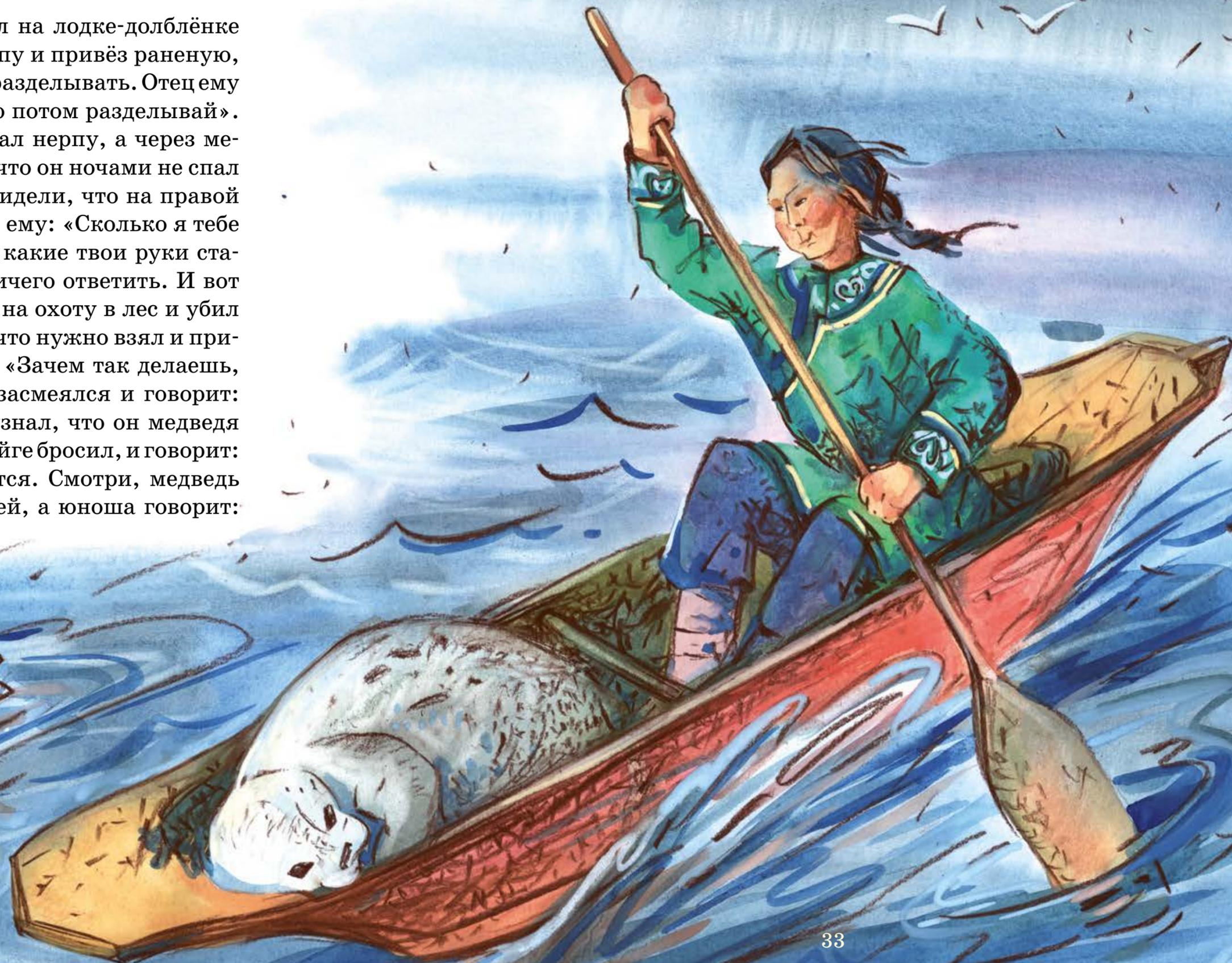
Всё.

ТРОЕ НЕПОСЛУШНЫХ ЮНОШЕЙ

Раньше нивхи жили в стойбищах. В одной землянке жили трое молодых людей. У них были мать, отец и сестра, но они сами построили землянку и жили самостоятельно. Делали то, что им нужно, старших не слушали и не жалели, на замечания и советы старших не реагировали. Каждый раз родители им говорили, что так делать нельзя — это грех, но они продолжали жить по-своему. Они ходили на охоту, ловили рыбу. Рыбу поймают, живьём отрежут то голову, то хрящик и съедят. Иногда ловили тайменя. Раньше тайменя называли «той», а еще нивхи называли его «ойсо». У нивхов считается большим грехом разрезать тайменя пополам. И вот один из юношей, зная об этом, однажды взял нож и, смеясь, разрезал тайменя пополам. И тут же заболел. Больной лежал на топчане, и через несколько дней люди заметили, что у него вырос горб. Старые люди говорят ему: «Вот видишь, что ты сделал с тайменем, говорили — грех, а ты по-своему». А он молчал.

Второй из юношей как-то поехал на лодке-долблѣнке охотиться на нерп. Добыл он нерпу и привѣз раненую, но ещё живую в стойбище, начал разделывать. Отец ему говорит: «Ты сперва убей, только потом разделывай». А он, смеясь, взял нож и разделал нерпу, а через месяц у него рука заболела, да так, что он ночами не спал и ничего не мог делать. И тут увидели, что на правой руке кости вылезли, и дед сказал ему: «Сколько я тебе говорил, а ты всё своё. Видишь, какие твои руки стали?» А юноша молчал, не мог ничего ответить. И вот третий из юношей пошел весной на охоту в лес и убил медведя, сам молчком разделал, что нужно взял и принёс домой. Но бабушка говорит: «Зачем так делаешь, ведь это большой грех?» Но он засмеялся и говорит: «Никакого греха нет!» Тут дед узнал, что он медведя убил и часть медвежьего мяса в тайге бросил, и говорит: «У нас так с мясом не обращаются. Смотри, медведь тебя накажет». Прошло пять дней, а юноша говорит:

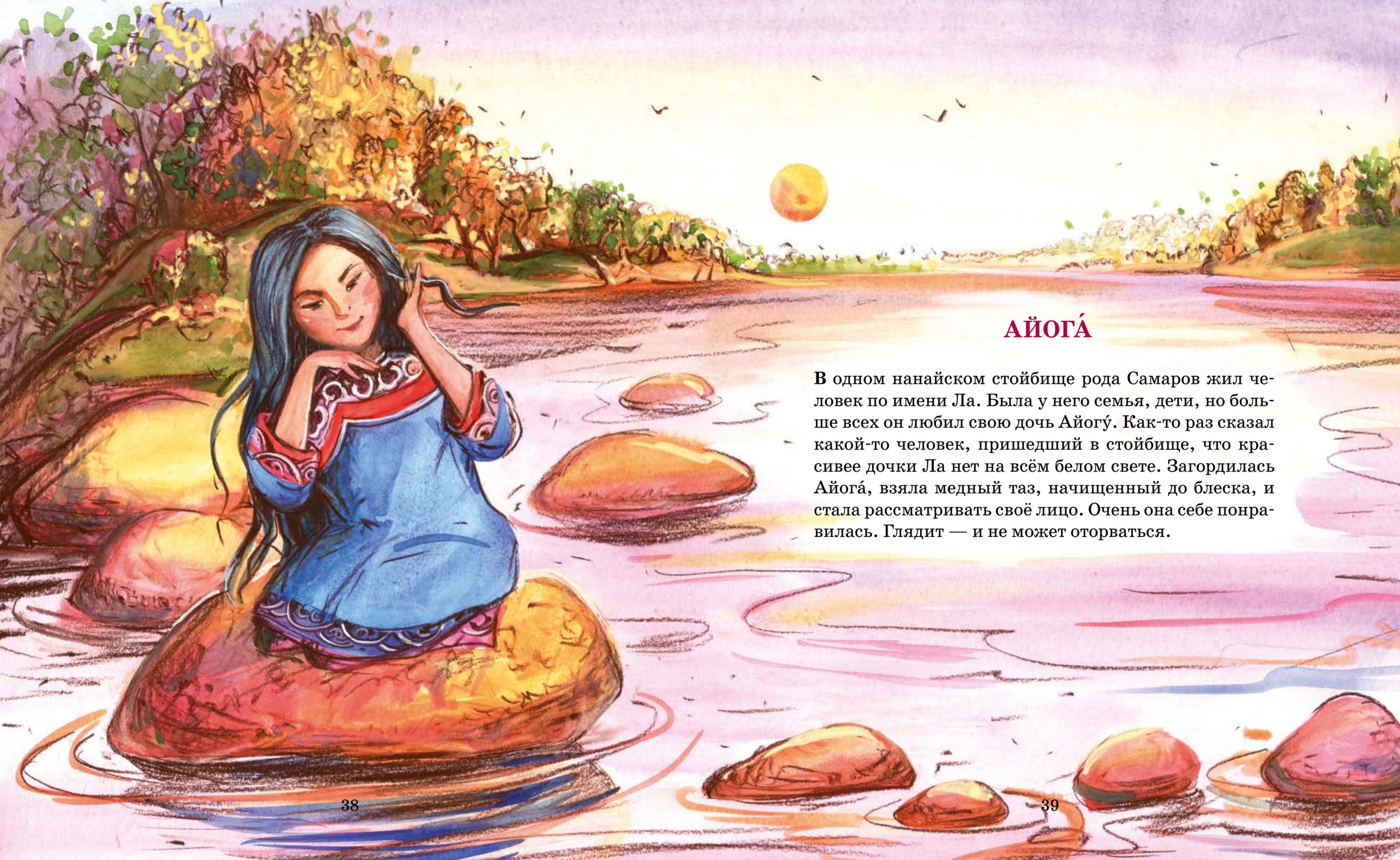

«Какой я был, такой и хожу, никто меня не наказал». На что дед отвечает: «Не надо смеяться над медведем!» И вот прошло около месяца, и стал жаловаться юноша, что у него болят лицо, шея и челюсти. А дед ему и говорит: «Наверное, медведь тебя наказывает!» И правда, челюсть у него скривилась, стал он плакать и стонать. Тут старые люди собрались, поговорили, решили воду и землю кормить. По обычаю убили двух собак и отдали их в жертву воде, убили чёрную, красную и белую собаку и отдали в жертву земле. И только тогда у этих юношей прекратились боли, но такими они и остались на всю жизнь. И старые люди им сказали: «Теперь поняли, почему вы такие? Не надо смеяться над людьми, и надо соблюдать обычай».

НАНАЙСКИЕ СКАЗКИ

АЙОГÁ

В одном нанайском стойбище рода Самаров жил человек по имени Ла. Была у него семья, дети, но больше всех он любил свою дочь Айогú. Как-то раз сказал какой-то человек, пришедший в стойбище, что красивее дочки Ла нет на всём белом свете. Загордилась Айогá, взяла медный таз, начищенный до блеска, и стала рассматривать своё лицо. Очень она себе понравилась. Глядит — и не может оторваться.

Много дел в семье Ла, все работают, а Айога́ только собой любит, ничего не делает. Один раз говорит ей мать:

- Айога́, сходи к реке, принеси воды в дом.
- Боюсь в реку упасть, — отвечает Айога́.
- Можно и за куст держаться.
- Боюсь, оборвётся куст.
- Найди покрепче куст, — говорит ей мать.
- Боюсь руки исцарапать.
- А ты рукавицы надень.
- Боюсь, изорвутся рукавицы, — отвечает Айога́ матери, а сама всё своим отражением в медном тазу любит.

Тогда говорит Айоге́ отец:

- Если изорвутся рукавицы, зашей их.
- Боюсь, иголка сломается.
- А ты самую толстую иглу возьми.
- Боюсь, палец уколую.
- А ты напёрсток из ровдуги надень.
- Боюсь, порвётся кожаный напёрсток, — отвечает отцу Айога́ и продолжает собой любоваться, глядит — не наглядится.

Тут проходила мимо соседская девочка и сказала, что она принесёт воды в дом Ла. Пошла на речку и принесла воды. Мать Айоги́ замесила тесто и испекла душистые черёмуховые лепёшки. Почувствовала Айога́ запах лепёшек и кричит матери:

— Принеси мне лепёшку!

А мать и отвечает ей:

- Боюсь, горячая она — руки обожжёшь!
- А я рукавицы надену.

- А рукавицы намокли, — отвечает мать Айогэ.
- Быстро они на солнце высохнут.
- Боюсь, покоробятся они на солнце.
- А я их разомну.
- Боюсь, утомишься ты и испортится твоя красота.

Отдам-ка я лучше лепёшку той девочке, которая нам воды принесла.

Сильно рассердилась тогда Айогá и убежала из землянки к реке. Сидит на берегу и смотрит на своё отражение. А неподалёку от неё сидит соседская девочка и ест черёмуховую лепёшку. Еще больше рассердилась Айогá, стала оглядываться на девочку — и вытянулась у нее шея. Тогда говорит девочка Айогэ:

- Хочешь лепёшку, Айогá?

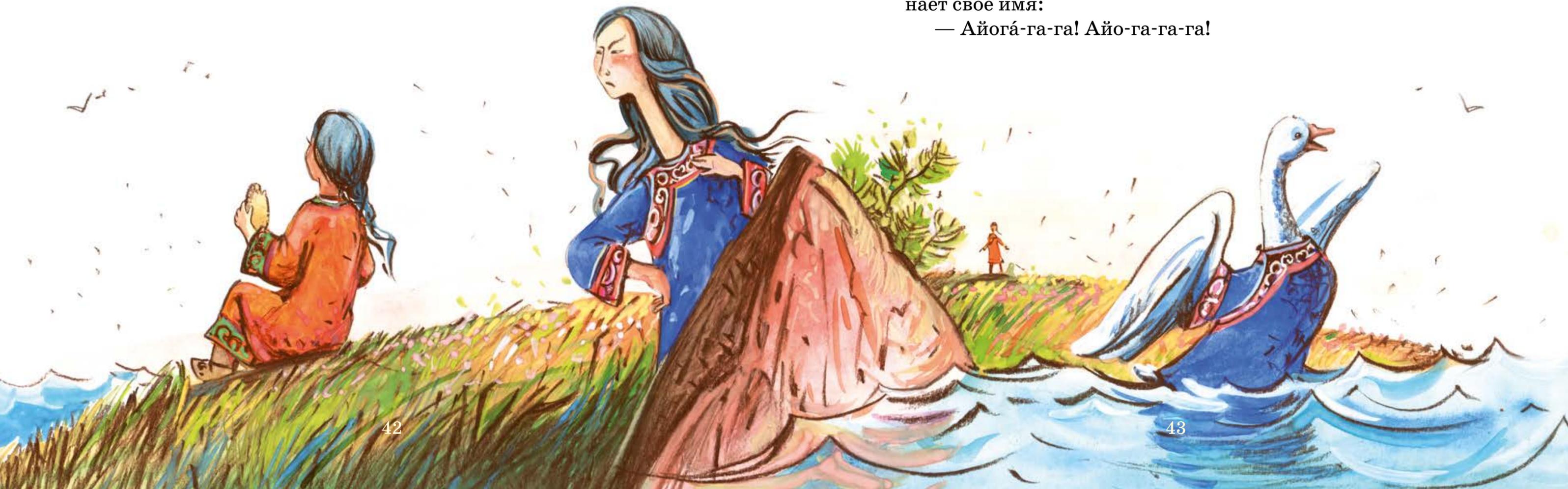
Ещё больше рассердилась Айогá: неужели ей, такой красавице, за кем-то лепёшку доедать! Побелела она вся от злости, шея ещё больше вытянулась, стала она от девочки отмахиваться — и руки у неё превратились в крылья.

— Не хочу я ничего-го-го! — закричала на девочку Айогá и так сильно замахала руками-крыльями, что упала в воду и превратилась в гуся. Плавает Айогá и громко кричит:

- Я самая красивая! Я, Айогá-га-га, самая красивая на свете!

Долго она плавала в реке, так долго, что и говорить разучилась, все слова забыла, кроме своего имени, чтобы с кем-нибудь её, такую красавицу, не спутали. С тех пор она, как только увидит людей, кричит им, напоминает своё имя:

- Айогá-га-га! Айо-га-га-га!

БЛИЗНЕЦЫ

Эту историю помнят ещё старики, хотя мало уже таких стариков на белом свете осталось. Родились однажды в стойбище Бельды́ братья-близнецы. Звали их Удо́га и Чуба́к. Все знают, что близнецы удачу и счастье своему роду приносят. Так и случилось в роде Бельды́. Заметили люди, что Удо́га и Чуба́к вроде растут, как обычные дети, но умом уже всех старейшин, умудрённых опытом, обогнали. Когда исполнилось пять лет братьям, отправились они на охоту. И охота их была удачной. Все любили близнецов, помогали им во всём, а близнецы приносили удачу своему роду.

Но случился в жизни рода Бельды́ плохой год: и зверя стало меньше в лесу, и рыба плохо в реку шла. Собрались старейшины, поговорили и решили, что место для стойбища надо менять. Во всём винили злого духа, распугавшего зверя и рыбу. Послушал Удо́га решение старейшин и говорит:

— Не будем место менять, это хорошее. Не останемся без еды.

Натянул тогда Удо́га тетиву своего лука, и улетела стрела его в тайгу. Много ли времени прошло — никто не скажет, но вдруг увидели люди, что возвращается стрела из тайги, а за стрелой летят утки, гуси, перепёлки. Легла стрела сама в колчан Удо́ги, а птицы у ног Удо́ги легли, все в левый глаз ранены. Переглянулись старики и решили, что если так каждый раз будет, то не останется их стойбище без мяса.

Тогда забросил другой брат, Чуба́к, одной рукой сети в воду. Потонули сети. Зашептались старики:

— Это злой дух воды сети забрал...

Но вдруг забурлила река, а Чуба́к засунул руку в воду и вытянул сети. Ахнули старики: сколько узелков было в сетях, столько и рыбы вытянул Чуба́к. И решили люди, что если так каждый раз будет, не останется стойбище без рыбы.

И спросил тогда Чуба́к у женщин:

— На какой стороне у кеты было больше икры в прошлом году?

Отвечают ему женщины:

— На левой.

— Всё понятно, — говорит им Чубак. — Рыба в этом году, значит, по левому берегу идёт, а вы на правом ловили, вот и решили, что ушла рыба.

А Удóга сказал:

— А за рыбой птица и зверь ходят. Будем на другом берегу охотиться, и будет нам удача.

Сделали так — и всё опять наладилось, удача им сопутствовала. И люди в стойбище стали во всём с близнецами советоваться, дивились их уму.

Но однажды вновь стряслась беда. Пришёл в те места из далёкой страны с пушками и солдатами гроз-

ный маньчжурский нойон. И стал он требовать дань. С каждого жителя Бельды — по лисице, выдре и соболу. Опечалились люди, ведь никогда никому они дани не платили, но у носатого маньчжурского нойона — сила! Солдат и пушек в два раза больше, чем людей в Бельды. И решили старики к близнецам идти — совета просить. Поглядели близнецы друг на друга и говорят старейшинам:

— Не будем платить дань! Мы не маньчжурские люди. Это наша земля и наша вода. Решили мы с братом, что пойдём к нойону и поговорим с ним.

И зарыдали тогда женщины в стойбище:

— Не ходите! Злой и страшный этот нойон! Вдруг убьёт он вас — и удачу нашего рода убьёт.

Но твёрдо решили близнецы пойти к тому нойону. Видят, сидит он в большой расписной лодке — сампане, а над ним шатёр шёлковый колыхается. Вокруг него стражники стоят, а палач возле плахи кривой меч натачивает. Положил нойон правую руку на подушки шёлковые, а ногти-то у него на руке длинющие, до пола достают, на каждом ногте — чехол серебряный. А на другой руке ему ногти пять невольниц чистят. У ног нойона толстый писец с книгой сидит. Увидал близнецов нойон и спрашивает их:

— Зачем ко мне пожаловали, близнецы-нанайцы?

Молчат братья — так их удивило всё, что они увидели. Тогда толстый писец сказал:

— Благородный нойон, эти детки прибежали оповестить тебя, что скоро придут их старейшины и принесут тебе собранную дань.

Принял тогда нойон вид важный, нос кверху задрал — приготовился к встрече с нанайцами-стариками. Ждёт, ждёт — а старейшин всё нет. Даже шея у него заболела. Тут Чубак ему и говорит:

— Не придут к тебе с данью наши старики, благородный нойон! Никогда и никому не платил наш род дани. В своих реках от начала мира мы рыбу ловили, в своих лесах зверя били, своим воздухом дышали, на свои звёзды смотрели. Не придут старики. А мы, маленькие, решили к тебе прийти. Но не дань мы принесли тебе, благородный нойон, а подарки.

Достал тогда Удóга кисет и высыпал горсть земли.
— Вот тебе горсть нашей земли в подарок, раз тебе своей мало, — сказал Удóга.

А Чубáк вынул из чумашки совиный глаз и сказал:
— Прими также в дар и глаз совы. Тогда даже ночью ты сможешь видеть, что за храбрые люди живут.

Вытащил тогда Удóга перо из хвоста орла красно-клювого и говорит:

— Прими также в дар это перо — и живи долго-долго, как орёл живет. Пусть тебя все, как орла, боятся. Но помни, что не будут тебя бояться наши люди!

Высыпал тогда Чубáк горсть золы и говорит нойону:
— Пусть все враги твои обратятся в золу, но пусть золой покроются все твои злые замыслы против людей!

Удивился тогда нойон и подумал: «Раз у этого рода мальчишки такие мудрые и храбрые, то какие же должны быть у них мужчины-воины!» Испугался тут нойон, но виду не подал, закричал близнецам:

— Передайте своим людям, что завтра приду к вам в Бельдý, предам огню ваши дома, а живых мёртвыми сделаю!

Тогда говорит ему Удóга:

— Лучше сегодня сделай задуманное, завтра не сможешь!

Но не послушал братьев нойон и отправился в поход только на следующий день. Но тут полил такой дождь, что берега исчезли из виду, а дороги все так развезло, что чуть не потонули в грязи солдаты. И порох у них в ружьях отсырел. Пришлось возвратиться солдатам.

Разозлился нойон и спрашивает у братьев:

— Откуда вы знали, что не будет моим солдатам удачи?

Отвечает ему Удóга:

— А солнце вчера в тучу садилось — это к сильному дождю. Примета верная!

Но закончились дожди, усеялось небо звёздами. Говорит тогда нойон:

— Завтра сам поплыву в Бельды́, предам огню ваши дома, а живых мёртвыми сделаю!

Отвечает ему Чубáк:

— Лучше сегодня сделай задуманное, завтра не сможешь!

Но нойон переждал ночь, а утром велел поднять паруса на всех сампанах и отправился в поход. Вдруг подул страшный ветер, всё вокруг потемнело, налетело чёрное облако с белым венцом, и началась такая буря, какой и не видывал никогда в своей жизни нойон! Волны расплескались до небес, ветер все паруса на сампанах порвал, а мачты и вёсла изломал.

Разозлился нойон и спрашивает у братьев:

— Откуда вы знали, что не будет мне удачи?

И отвечает ему Чубáк:

— Вчера сильно звёзды мерцали — к буре это. Примета верная!

Сидит нойон сердитый, халатом закрылся, все ногти себе от злости переломал, всех невольниц прогнал, писца палкой поколотил. Подошли к нему близнецы и говорят:

— Увидел ты, нойон, что хорошо мы знаем свою землю — и не зря собираем с неё дань. И рыбу берём, и пушного зверя, и птицу. А как ты хочешь собирать дань с той земли, которой не знаешь?

Задумался тогда нойон: «Как же я справлюсь с этим родом, когда у них мальчишки — и те умнее меня». И поехал он обратно в свою маньчжурскую сторону. Эту историю про близнецов помнят ещё старики, хотя мало уже таких стариков на белом свете осталось...

САМЫЙ СИЛЬНЫЙ

Однажды зимой побежали мальчики-нанайцы на лёд играть и кататься. Играли, катались, а потом и по дрались. Один мальчик по имени Намекá побил другого, Курбú, и стал дразнить его и хвастаться: «Я самый сильный! Все должны это признать и поклониться мне!» Но тут поскользнулся Намекá, упал и стукнулся затылком об лёд. Тогда говорит ему Курбú: «А тебя, Намекá, лёд побил! Видишь, кровь идёт. Значит, не ты самый сильный, а лёд! Вот и поклонись льду!» Нагнулся Намекá ко льду и спрашивает его:

— Эй, послушай, лёд! Есть ли кто-нибудь на свете сильнее тебя?

— Солнце сильнее меня, — отвечает лёд. — Если оно пригреет, я растаю!

Пошли Намека́ и Курбу́ к солнцу, поклонились ему. Спрашивает тогда Намека́:

— Эй, послушай, солнце! Есть ли кто-нибудь на свете сильнее тебя? Я сильнее Курбу́, лёд сильнее меня, а ты сильнее льда, потому что можешь его растопить и превратить в воду. Ты сильнее всех на свете?

— Нет, — отвечает солнце, — туча сильнее меня. Если она накроет землю, мои лучи не смогут пробиться сквозь неё. Туча сильнее.

Пошли Намека́ и Курбу́ к туче. Для этого им надо было залезть на самую высокую гору. Ох и замёрзли они! Промокли насквозь, ледяной коркой покрылись. Дошли до тучи, поклонились ей. Спрашивает тогда Намека́:

— Эй, послушай, туча! Есть ли кто-нибудь на свете сильнее тебя? Я сильнее Курбу́, лёд сильнее меня, солнце сильнее льда, потому что может его растопить, а ты сильнее солнца, потому что можешь не пропустить его лучи к земле. Ты сильнее всех на свете?

Задумалась туча, но в эту минуту налетел сильный ветер и рассеял тучу. Сразу стало светло, засияла радуга, ожила природа, и с вершины самой высокой горы стала видна земля — от верховья до лимана. Поклонились мальчики ветру. Спрашивает тогда Намека́ ветер:

— Эй, послушай, ветер! Есть ли кто-нибудь на свете сильнее тебя? Я сильнее Курбу́, лёд сильнее меня, солнце сильнее льда, потому что может его растопить, туча сильнее солнца, потому что может не пропустить его лучи к земле, но ты разогнал тучу. Ты сильнее всех на свете?

Задумался ветер, тут Курбú и спрашивает его:
— Ты развеял тучу, а можешь развеять гору или хотя бы сдвинуть её с места?

Надул ветер щеки, стал сильно-сильно дуть на гору, но не смог её сдвинуть с места — осталась она стоять там, где была. Поклонились тогда мальчики горе.

— Вот как! — сказал Намекá. — Значит, ты, гора, сильнее всех на свете?

Задумалась тогда гора и отвечает:

— Дерево сильнее меня! Оно защищает меня от ветра, но оно же пускает в меня свои корни, разрывает изнутри.

Поклонились тогда мальчики дереву, и спрашивает его Намекá:

— Эй, послушай, дерево! Есть ли кто-нибудь на свете сильнее тебя? Я сильнее Курбú, лёд сильнее меня, солнце сильнее льда, потому что может его растопить, туча сильнее солнца, потому что может не пропустить его лучи к земле, ветер сильнее тучи, но он не смог сдвинуть гору с места, а ты сильнее горы. Выходит, ты сильнее всех на свете?

— Выходит, я! Да, я сильнее всех на свете, — отвечает дерево.

— А вот и нет! — закричал Намекá. Взял он топор и срубил дерево.

И поклонились тогда Намекé дерево, гора, ветер, туча, солнце, лёд. С тех пор и принято считать, что сильнее всех на свете — человек.

**УЙЛЬТИНСКИЕ
(ОРОКСКИЕ)
СКАЗКИ**

ГЭВХЭТУ

В одном большом селении жил юноша. Звали его Гэвхэту. Однажды проснулся он рано утром, чтобы идти траву косить. Вышел из дома, посмотрел на восток, откуда солнце всходило, и вдруг увидел, что приближается к нему такая огромная птица, которой он в жизни ни разу не видывал. Пролетела она над ним и села на крыше дома вождя, у которого была дочь-красавица. Все на неё засматривались. Птица оглянулась по сторонам и залетела в дымоход.

«И зачем же птица в дом вождя залетела?» — подумал юноша. И тут птица вылетела из дымохода, а в когтях она держала молодую женщину. Когда птица пролетала прямо над юношей, то заметил Гэвхэту на пальце женщины серебряное кольцо. Очень странным показалось ему это событие, но надо было идти траву косить. А когда вернулся в селение юноша с сенокоса, то услышал от соседей, что пропала куда-то единственная дочь вождя. Поручил вождь своим стражникам обойти каждое жилище в селении в поисках дочери. Вот приходят стражники в дом Гэвхэту и спрашивают его, не видел ли он пропавшей девушки. Отвечает им юноша:

— Утром я видел, как огромная птица, какой я в жизни не видел никогда, полетела на восток, а в когтях она держала женщину. Я заметил, как блеснуло на солнце кольцо на её руке. Может, это и была дочь вождя?

Тогда привели стражники Гэвхэту к вождю, и повторил юноша вождю всё, что увидел утром. А вождь приказывает ему:

— Возьми сотню моих воинов и найди мою дочь! Будешь щедро награждён. Отдам тебе свою дочь в жёны.

Отправился Гэвхэту с воинами в ту сторону, куда птица полетела. На восток, где солнце встаёт. Шли они, шли, утомились все. Вдруг видят большое отверстие в земле и ход в глубину. Гэвхэту велел воинам построить дом из дерева, обмотал его верёвками, взял колокол в руку и велел спускаться вниз.

— Как только найду дочь вождя, три раза ударю в колокол, а вы поднимайте меня вверх.

Долго-долго опускался Гэвхэту в отверстие земли в полной темноте. И вдруг неожиданно он увидел свет, который становился всё ярче и ярче. Когда юноша приземлился, то дальше пешком пошёл. Долго-долго шёл он в этом подземелье, пока не увидел большой дом. Вошёл в него Гэвхэту и увидел дочь вождя.

— Зачем ты пришёл? — спросила его дочь вождя. — Здесь очень опасно! Мой муж — злой дух. Он и украл меня.

Накормила дочь вождя юношу досыта и спрятала его под кровать. Вымыла весь дом, тут её муж пришёл. Огромный, страшный, хмурый, а волосы у него красного цвета. Бросил он добычу к ногам жены и сказал:

— Приготовь мне ужин. И почему у нас в доме так странно пахнет?

— Это запах дикого оленя, которого ты в дом принёс. Сейчас я его зажарю для тебя.

Когда злой дух наелся, то попросил поискать у него в голове насекомых. У собак бывают в шерсти блохи, а у мужа дочери вождя тоже водились насекомые в его красных волосах. Стала она искать у него в голове насекомых, а тот заурчал и скоро захрапел во сне.

— Гэвхэту, Гэвхэту... — прошептала дочь вождя.

— Что? Какой такой Гэвхэту? — вдруг проснулся злой дух, но тут же захрапел снова, а его красные волосы встали дыбом.

— Гэвхэту, вылезай, теперь он точно крепко уснул. Видишь, как вздыбились его волосы. В них его сила и его жизнь. Если обрезать волосы, умрёт он.

Взял тогда Гэвхэту большой нож, обрезал красные волосы — и моментально умер злой дух. Тогда юноша и дочь вождя побежали к деревянному дому, на котором спустился Гэвхэту в подземный мир. Залезли они внутрь, и ударил Гэвхэту в колокол три раза. Стали их воины поднимать: сначала свет исчез, совсем темно стало, а потом новый свет появился — земной. Помог Гэвхэту дочери вождя на поверхность выбраться и сам вылезать собрался, но тут один из воинов взял и перерубил верёвки. Уж больно захотелось ему самому в жёны взять дочь вождя. И полетел юноша опять в глубь земли. Упал он, ударился сильно и потерял сознание. Много ли времени прошло, никто не знает. Очнулся Гэвхэту и пополз в дом злого духа. Как только вошёл в дом, силы оставили его. Уснул он крепко. Спит юноша и видит сон. Дверь какую-то диковинную видит во сне, открывает он её и видит две посуды с белой и красной водой. Проснулся Гэвхэту, походил по дому злого духа и нашёл ту диковинную дверь и две посуды. Опустил руку Гэвхэту в белую воду — и стало ему плохо, чуть не умер. Тогда опустил он руку в красную воду — и сразу выздоровел. Стал даже красивее, чем прежде был.

Вышел Гэвхэту из дома злого духа и пошёл искать выход из подземного мира. Вдруг слышит он, что будто где-то ребёнок плачет. Оглядывается вокруг — нет никого.

Тогда поднял юноша голову и увидел на вершине дерева маленького ребёнка. Зацепился тот одеждой за верхушку, висит и плачет. Полез на дерево Гэвхэту, но тут такой ветер поднялся, что ребёнок вниз упал и плакать перестал. Поднял его тогда юноша, взял на руки и побежал в дом злого духа. Нашел диковинную дверь, две посудыны и вымыл ребёнка в красной воде. Очнулся младенец, стал здоровым и красивым.

— Спасибо тебе, Гэвхэту, — сказал ребёнок. — Я тут неподалёку живу, а мои мать и отец, наверное, плачут сейчас и разыскивают меня. Не знают они, что злой дух меня украл, а ты меня спас. Узнают, что я жив, и обрадуются. И одно твоё желание обязательно исполнят!

Обрадовались родители, что их ребёнок жив и здоров. Поблагодарили Гэвхэту и спросили, чего он хочет в награду.

— Домой вернуться, — отвечает им юноша.

Тогда подарили ему родители двухголового сэвэна, который быстро его на поверхность земли вынес и в его селение доставил. Поблагодарил сэвэна Гэвхэту и отправился в дом вождя. А там свадьба готовится — дочь вождя замуж выдают за воина-обманщика, который верёвки обрубил. Говорит тогда Гэвхэту вождю:

— Это я спас твою дочь. Отдай мне её в жёны.

Тут вбегает дочь вождя заплаканная, увидела Гэвхэту, обрадовалась и отцу в ноги бросилась:

— Это он меня спас, он!

Узнал тогда вождь всю правду о спасении дочери и отдал её в жёны Гэвхэту. Долго и счастливо жили они.

ЛОДКА С БЕЛЫМ ОЛЕНЕМ, ЛОДКА С ЧЁРНЫМ ОЛЕНЕМ

Давно это было. Однажды мужчины из большого морского поселения ушли в море охотиться на большой лодке. Не было добычи, и они всё дальше и дальше уходили в море. Так долго плыли, что уже и солнце зашло, и туман по воде пополз. Тут и ночь наступила. Заблудились они. Когда вошло солнце, увидели охотники берег вдали. Подплыли поближе и увидели дом на берегу. Из дома вышли женщины и пошли за водой к речке. А им уже очень хотелось пить. Один из охотников сказал тогда:

— Пойду посмотрю, что за люди тут живут, и воды принесу.

Ушёл он — и долго не возвращается. А на берегу не видно никого. Тогда второй мужчина вышел из лодки, пошёл за водой. И тоже не вернулся. Тогда решили охотники дальше поплыть. Плывут — берега рассматривают. Вдруг видят дом, видят собак возле дома лающих, видят вешала, на которых рыба вялится, а людей совсем не видно. Решили двое мужчин выйти из лодки, поискать воды. Вошли они в дом — и пропали. Тогда пятый охотник сказал:

— Не могу больше ждать, очень пить хочу.

Перегнулся он через борт лодки, чтобы попить, и утонул в море. Шестой охотник прыгнул в воду на помощь, но вынырнул вдруг из моря злой дух и утопил мужчину, а сам своей костлявой рукой за лодку схватился, чтобы перевернуть её. Тогда оставшиеся в лодке

схватили топоры и отрубили руку чудовищу. Быстро поплыли охотники прочь от этого места.

Долго плавали они в море, но опять увидели берег, а на берегу — седого старика и старуху. Закричал им старик:

— Причаливайте, не бойтесь ничего!

Причалили мужчины и вышли из лодки. Пригласили их в дом старики, накормили юколой и напоили чаем из душистых трав. Рассказали тогда мужчины, что вышли они на охоту за зверем морским, заблудились, а многие уже пропали или погибли.

— Хорошо, что вы к нам попали, — сказал им старик. — На той стороне другая земля, опасная. Я помогу вам до дома добраться.

Сколько жили охотники у стариков, никто не знает. Старик уходил куда-то каждое утро, а вечером приходил. И помалкивал, ничего не рассказывал. Однажды вечером принёс он две лодки, днища которых были выстланы багульником.

— Пока будете плыть, не поднимайте головы. Женщины будут вас звать, не слушайте их и не отвечайте. Как только пойдут лодки дном по песку, выходите на берег. Убейте белого оленя и положите его в одну лодку. Потом убейте чёрного оленя и положите в другую. Осыпьте их багульником и отдайте морю.

Поблагодарили старика охотники и поплыли прочь, прихватив с собой две лодки. Долго они плыли, но головы не поднимали. Слышали, как зовут их женщины, но не откликались. Однажды почувствовали они, что лодка дном по песку пошла. Вылезли на берег, убили белого оленя, положили его в одну лодку. Потом убили чёрного оленя и положили в другую. Багульником их присыпали и отдали морю.

Сразу приняло море лодку с белым оленем. А лодка с чёрным оленем семь раз перевернулась у берега,

взбурлила вода. Но потом и её приняло море. А охотники дальше поплыли и скоро добрались до родного берега. Причалили и увидели, что на берегу бегают мальчишки, гоняются с луками за бурундуками. Спросили мальчиков тогда охотники:

— Где ваши родители?

— Матери наши дома, а отцы давным-давно в море на охоту ушли и не вернулись, — отвечают мальчики.

И догадались охотники, что это их дети. Дали тогда они мальчикам по маленькому колечку и сказали:

— Бегите к матерям, покажите им эти колечки.

Убежали мальчики, но скоро вернулись. Закричали они:

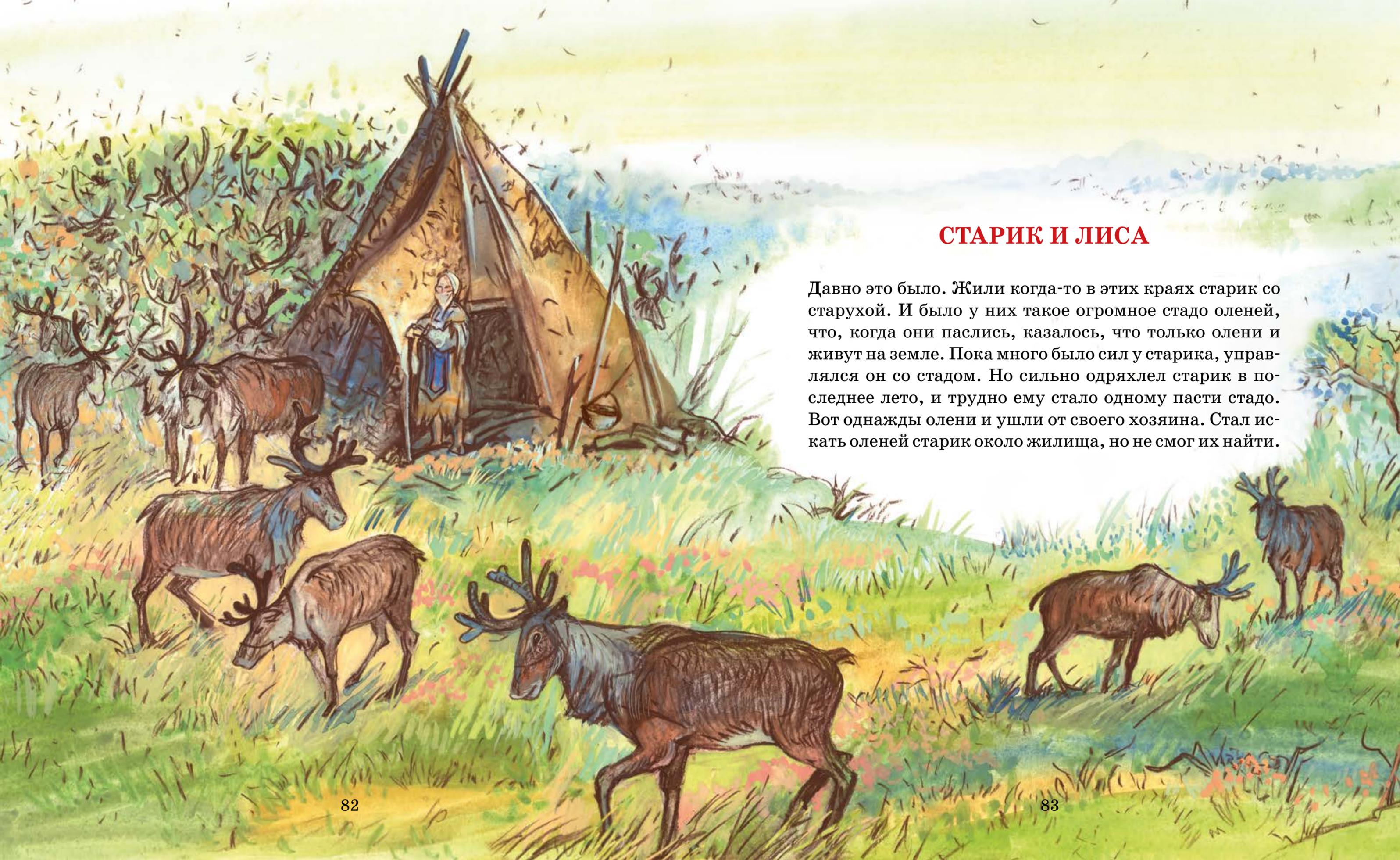
— Здравствуйте, отцы! С возвращением! Добро пожаловать домой.

И вернулись они живы-здоровы в свои дома.

ЭВЕНКИЙСКИЕ СКАЗКИ

СТАРИК И ЛИСА

Давно это было. Жили когда-то в этих краях старик со старухой. И было у них такое огромное стадо оленей, что, когда они паслись, казалось, что только олени и живут на земле. Пока много было сил у старика, управлялся он со стадом. Но сильно одряхлел старик в последнее лето, и трудно ему стало одному пасти стадо. Вот однажды олени и ушли от своего хозяина. Стал искать оленей старик около жилища, но не смог их найти.

И пришлось ему идти искать оленей в лес. Долго искал, совсем устал. Вдруг встречается старик лису. Говорит ему лиса:

— Здравствуй, старик! Чего ищешь в лесу?

— У меня олени потерялись. Вот хожу ищу их. Со всем сил уже нет искать, а надо...

— Хочешь я помогу тебе найти их?

— Хочу. А что ты хочешь за это?

— Можно я буду на твоей поляне голубицу есть? На моем голубичнике не уродилась ягода. А твоя поляна хорошая, много уродилось голубицы.

Согласился старик, и решили они, что лиса будет у него пастухом. А за работу свою будет лакомиться ягодой на голубичной поляне старика. Старик вернулся домой, рассказал всё старухе. А лиса нашла оленьё стадо, поймала одного оленя, съела его, а потом и на поляну побежала ягоду есть. Так они жили долгое время. Лиса ела стариковских оленей, а старик думал, что она пасёт их. Однажды встречается старик лису и спрашивает её:

— Ну как там мои олени?

— Хороши, дедушка! Такие жирные стали, такие гладкие.

— Ты, лиса, приглядывай за моими оленями дальше. Только почаще прибегай ко мне и рассказывай, как там мои олени.

— Хорошо, дедушка, так и буду делать.

Побежала лиса в лес, нашла оленей, одного съела. И на поляну потом побежала, голубицей полакомилась. И так каждый день повторялось. Через некоторое время прибегает она к старику.

— Как там мои олени? — спрашивает её старик.
— Хороши, дедушка! Ещё жирнее стали.
— Ну пусть пасутся и жиреют. Хорошенько следи за ними.
Так долго ещё продолжалось. Однажды прибегает лиса, и старик опять её спрашивает:
— Как там мои олени?
— Очень хорошо! Отъелись, такие крупные стали.
— Хочется мне посмотреть на них, — говорит старик. — Пригони-ка сюда моих оленей, лиса!
— Хорошо, дедушка! Побегу собирать стадо. Скоро пригоню их сюда.

Ждёт старик лису день, ждёт другой, а она не возвращается. Решил тогда он сам идти стадо искать. Встречается ему лиса — такая сытая, довольная.

— Где мои олени, лиса? — спрашивает её старик.
— Не нашла я наших оленей, дедушка. Ушли куда-то. Побегу я вперёд их искать. А ты следом иди, себя не утруждай особо.

Побежала лиса вперёд, а за ней старик поплёлся. Долго шёл, но вышел наконец на поляну, где его олени паслись. И увидел он, что вся поляна костями покрыта, а лиса последнего оленя доедает. Понял тогда старик, что произошло, но было уже поздно — не воротишь оленей. Закричал он тогда на лису:

— Ах ты, обманщица, воровка, разбойница! Вот я тебе задам!

Побежала от него лиса. Старик гонится за нею, а догнать не может. Вот показалось жилище старика, и закричал он старухе:

— Эй, держи её! Поймай лису-воровку!

Не расслышала старуха слов старика, а лиса уже подбегает к ней. Говорит лиса:

— Твой старик велит тебе расплатиться за работу мою. Велит тебе привязать к моему хвосту какое-нибудь украшение.

— Какое украшение? — спрашивает старуха.

— Ты нож привяжи. Так старик велел. Нож и будет моим украшением.

Привязала старуха нож к её хвосту, а лиса дальше побежала. Тут прибегает старик и спрашивает старуху:

— Ты почему не поймала лису?

— Мне не слышно было, о чём ты кричишь. А лиса сказала, чтобы мы расплатились с ней за её работу.

— И что же ты сделала?

— Привязала нож к её хвосту.

Понял тогда старик, что хитрее лисы нет зверя... А лиса побежала себе дальше. Сначала хорошо было лисе, но вскоре стала она голодать. «Что бы мне поесть сейчас, — думает лиса, — совсем я оголодала. Хоть что-нибудь надо поесть сейчас...» Вдруг видит лиса — волк идёт.

— Здравствуй, лиса!

— Здравствуй, братец волк! Как перезимовал?

— Плохо, лиса. Голодная была зима. Чуть не помер. Вдруг увидел волк, что у лисы на хвосте блестит что-то.

— Что это у тебя на хвосте, лиса?

— Украшение это, волк.

— Хорошее украшение. Мне бы такое. У меня ведь тоже хвост есть!

Поняла лиса, что позавидовал ей волк, и говорит ему:

— Очень хорошее у меня украшение! Посмотри, как блестит!

— Где же ты взяла его, лиса?

— А видишь горку с наледью? Я с неё каталась-каталась, вот такое украшение и получилось.

— Веди меня, лиса, к той горке. Я тоже покатаюсь.

Привела его к горке лиса, а лёд на ней неровный. Стал волк с горки кататься.

— Появилось украшение, лиса?

— Нет, братец волк, ещё покатайся...

— А почему у меня так под хвостом жжёт? — спрашивает волк.

— Покажи-ка, я посмотрю, — говорит ему лиса. — Ой, да у тебя там заноза большая! Так и умереть можно.

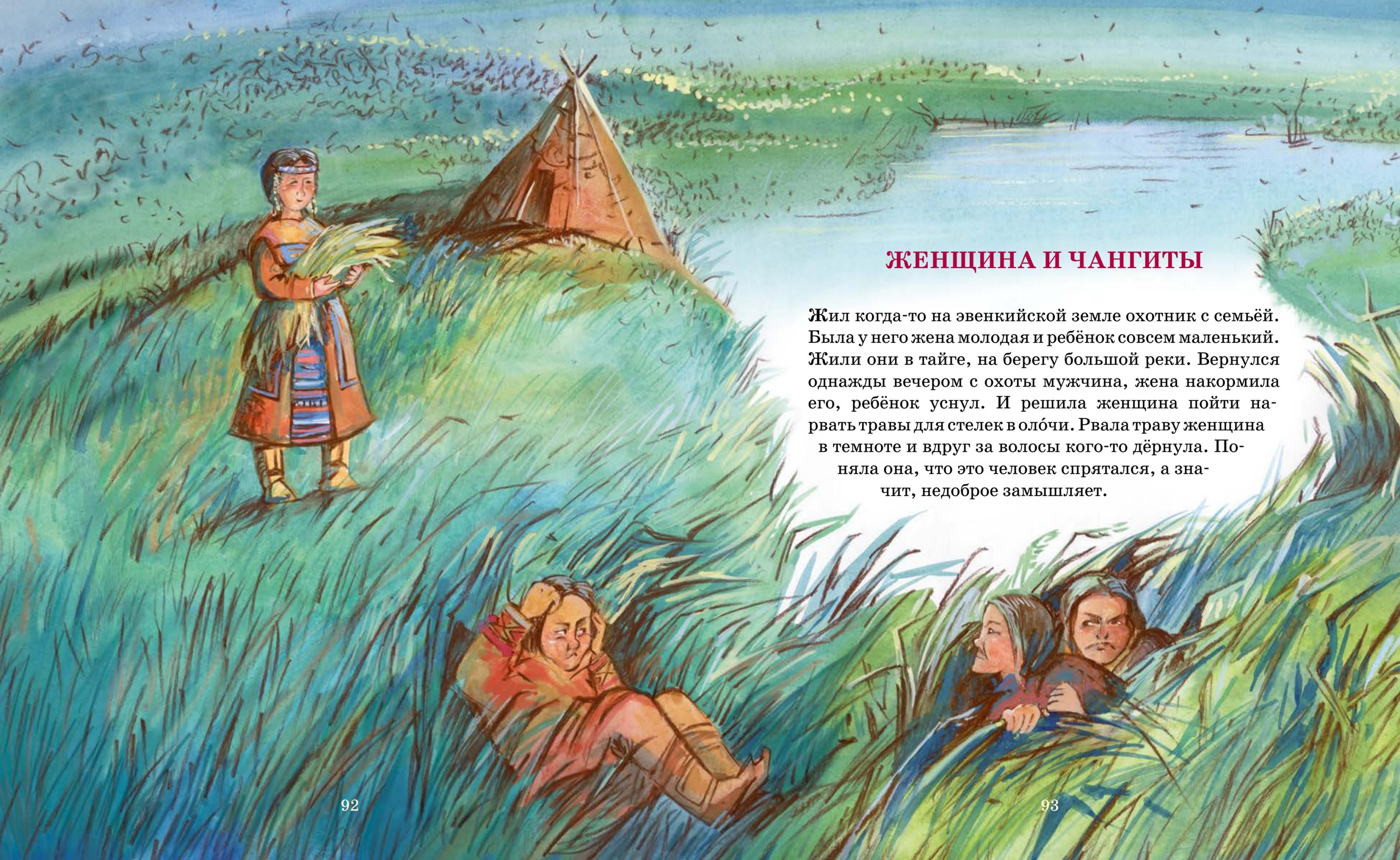
— Вытащи занозу, лиса! — плачет волк.

— Хорошо, братец, — говорит лиса и вонзает ему нож под хвост.

— Ой, а почему ещё больше жжёт? — спрашивает волк.

— Это я занозу вытаскиваю, — говорит лиса. Распорола она волку брюхо ножом и съела его.

Вот такая хитрая лиса была. Всех обманула: и человека, и своего старого врага — волка.

ЖЕНЩИНА И ЧАНГИТЫ

Жил когда-то на эвенкийской земле охотник с семьёй. Была у него жена молодая и ребёнок совсем маленький. Жили они в тайге, на берегу большой реки. Вернулся однажды вечером с охоты мужчина, жена накормила его, ребёнок уснул. И решила женщина пойти нарвать травы для стелек в олочи. Рвала траву женщина в темноте и вдруг за волосы кого-то дёрнула. Поняла она, что это человек спрятался, а значит, недоброе замышляет.

— Ох, какая трава здесь крепкая! — говорит женщина. — Надо другое место поискать.

А сама побежала домой и мужу всё рассказала.

— Это, наверное, чангиты спрятались в траве. Ждут, когда мы заснём, а потом нападут на нас. Что будем делать?

Тогда жена разбудила своего ребёнка, и он заплакал. Кричит женщина мужу:

— Ох, наш ребёнок обжётся! Беги скорее к лодке, там есть оленья кровь. Принеси её!

А сама в это время чум разбирает, вещи укладывает. Ребёнок плачет, а мужчина все вещи на берег перенёс, в лодку уложил. И кричит из лодки жене:

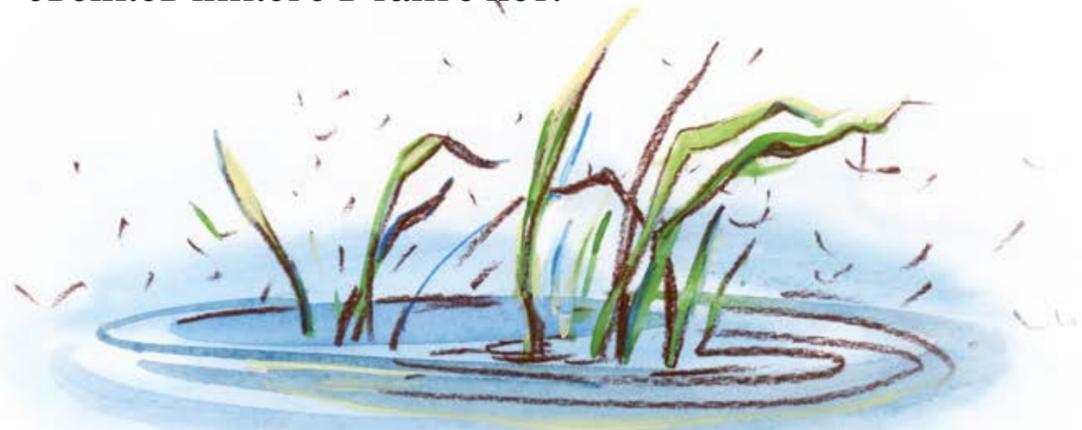
— Не могу найти оленью кровь! Иди сама поищи.

Прибежала жена с ребёнком к лодке, сели они в неё и уплыли втроём. А когда они отплыли далеко от берега, громко запела она такую песню:

— Эй, чангиты! Обманули мы вас. Долго будете нас искать, да только не найдёте никогда!

Разозлились чангиты и стали из луков стрелять в сторону реки. Да только что в темноте увидишь-то? Так и уплыли эвенки. Обманули чангитов.

Недаром говорят старики, что сильнее и хитрее эвенков никого в тайге нет.

Сказочный мир народов Сахалина

Наверное, нет человека, который в детстве не любил бы сказки. Многие проносят эту любовь через всю жизнь. Сказки любимы, потому что они, во-первых, рассказывают о самых волнующих моментах в жизни человека, о проявлениях в них бескорыстия и зависти, любви и ненависти. Во-вторых, жизнь в сказках показана предельно конкретно, в резком противостоянии хорошего и плохого. В-третьих, персонажи сказок отличаются целостностью и завершённостью: либо герой, либо злодей. Сказки нам чётко показывают, какими бывают отец, сын, мать, дочь, воин, хитрец и многие другие. В-четвёртых, в сказках добро всегда побеждает, и в сказке допустим самый широкий полёт фантазии.

«Давным-давно, когда ещё олени с людьми не дружили, когда нивхи и ороки по лесам и болотам ходили, себе пищу добывали, а мудрые древние старики говаривали: «Не пойдёшь — не пожуёшь», на взморье стояло стойбище древних нивхов...» Так начинается одна из сказок, которую я слышал сорок пять лет назад от величайшего сказителя, убелённого сединами старика Колки, в нивхском селении Ноглики.

Всякого, кто однажды отправится в путешествие по сказкам, ждут открытия. В этой книге собраны сказки коренных малочисленных народов Дальнего Востока, живущих на Сахалине: нивхов, нанайцев, уйльта (ороки), эвенков. Их истории столетиями передавались из уст в уста, от одного сказителя к другому, а теперь и вы познакомитесь с ними. Многие дошли до нас из далёкого прошлого в нетронутom виде — это, если хотите, душа и совесть древних людей Сахалина, свод житейской мудрости на каждый день.

Нивхи, уйльта, нанайцы, эвенки — каждый народ говорит на своём языке, имеет свои обычаи и традиции, однако все они очень любят свою суровую землю, ведь Сахалин — это

их родина. Эти народы до сих пор боготворят природу. Старые люди говорят, что всё окружающее человека имеет душу. Вода и лес, земля и небо — люди обращаются с ними как с живыми существами. Вот и сказка — она тоже живая, летает, как птица. Сейчас она к вам летит, дорогие читатели, и останется с вами так долго, как вы этого пожелаете.

Мораль тех времён не всегда совместима с нашей сегодняшней моралью, и нас отталкивают жестокие поступки некоторых сказочных героев. Но в то же время сказки донесли до нас примеры подлинного гуманизма. Здоровое народное сознание не приемлет войн, бессмысленной бойни. Зачем слабым людям воевать? Зачем им умирать? Пусть сразятся богатыри, пусть их поединок решит исход войны. Поучительно отношение древних северных охотников к животным. Убитую нерпу охотник «кормил» и «поил», то есть подносил к её морде остатки своей еды и обливал морду пресной водой; он просил у неё прощения за то, что убил, поскольку был вынужден это сделать, чтобы накормить людей своего рода; он верил, что убил только тело, а душа вернётся в море и там обретёт новое.

Наиболее древние сказки народов Сахалина отражают мифологические представления народов о происхождении и строении мира. Собственно говоря, такие сказки являются осколками мифов, которые уже, возможно, не сохранились в своём полном облике. Человек создавал сказочных героев по своему подобию, а потусторонние миры появлялись по образу мира, в котором он жил. При этом свой земной мир населял многочисленными духами, которые олицетворяли силы природы. Добрые и злые духи в сказках человекоподобны, но человеческий облик их искажён. И какими бы страшными и сильными духи ни были, человек всегда побеждает их своим умом, смекалкой. Кроме того, ему помогают животные, которые платят добром за добро.

Положительные герои сказок талантливы, изобретательны, добры и справедливы. Вероятно, вам известно выражение: «Береги честь смолоду». Честь человека, утверждают северные сказки, заключается в умении и желании трудиться для людей, и тогда люди тебя признают, назовут своим героем. Сказочные герои борются со злом и побеждают его, даже если ради этого погибают. В одной северной сказке рассказывается, как вождь рода провёл людей своего стойбища через болото, в котором царствовал злой дух. Долго боролись люди против болотных чудищ — семь дней и семь ночей, но одолели их и вышли к водному пространству. А вождь рода упал и умер, отдав свою жизнь ради благополучия своего рода.

У северных народов в прошлом не было письменности, но всегда было много мудрых и талантливых сказителей. Они хранили в памяти сказочные сюжеты и бережно передавали их потомкам. Из разных стойбищ к ним приезжали люди, слушали их долгими зимними вечерами — порой до самого рассвета. Сказители тонко улавливали настроение слушателей и знали, какая сказка будет им интересна: бытовая, о животных или волшебная.

Бытовые сказки повествуют об обыденных, но важных делах человека, описывают отношения детей и родителей, взаимоотношения богатого и бедного, жадного и щедрого, умного и глупого, сильного и слабого. В этих сказках находят своё выражение народные представления о том, как следует себя вести. Естественно, хорошее поведение одобряется и вознаграждается, плохое — осуждается и наказывается. Прославляются доброта, щедрость, широта души, уважительное отношение к старшим, забота о младших и больных, вежливость, трудолюбие, смелость, ум, воинская отвага, любовь к родным местам, а осуждаются жадность, неблагодарность, лень, грубость, трусость, себялюбие. Чаще всего

симпатии народа на стороне обездоленных. Так люди воплощали народную мечту о справедливости.

Распространены среди северных народов сказки с главными персонажами — животными. Почему звери так часто фигурируют в фольклоре? Дело в том, что северный человек с давних времён видел в животном существо очень близкое, чуть ли не родственное. Покровителем племени у древних северян нередко был определённый зверь или птица. Животные часто выступают в роли учителя и наставника человека — видимо, суровые условия жизни вынуждают человека не побеждать животное, а жить с ним в мире, заимствуя его опыт. Законы человеческого бытия чётко проявляются в поведении животных: сильные стремятся подчинить себе слабых; маленькие могут противопоставить большим свою сплочённость и хитрость; но все они признают могущество и власть человека. Животные ведут человеческий образ жизни, добывают нерпу, им нужны олени шкуры для одежды и постели.

В волшебной сказке особое место принадлежит всему необычному, магическому. Это необъятный мир выдумки, богатой народной фантазии. И надо понимать, что он родом из реальной жизни и нередко представляет собой воплощение человеческой мечты.

В заключение скажу несколько слов о собирателях и исследователях северных сказок. Благодаря их таланту и любви к родному слову, к народной памяти они знают все или почти все сказки своих народов: нивхов, нанайцев, эвенков и уйльта. Я могу назвать их хранителями культурных традиций своих народов, издревле населяющих тихоокеанский остров.

Особые слова признательности выражаю знатоку нивхского фольклора Владимиру Санги — известному писателю, основоположнику нивхской литературы, который всю свою творческую жизнь посвятил сбору народных сказаний. Он

опубликовал несколько сборников сказок и включил сказочные сюжеты в свои произведения. В уникальной серии книг для детского чтения «Читаем с бабушкой» Владимир Санги знакомит своих юных земляков с лучшими образцами нивхских сказок.

Уважаемые читатели! В ваших руках — новый сборник произведений устного народного творчества коренных малочисленных народов Сахалина. Мы вручаем его вам с надеждой, что сказочный фольклор будет встречен с уважением и вниманием.

*Аркадий Иванович Гашилов,
доцент кафедры уральских языков,
фольклора и литературы Института
народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена*

Содержание

Нивхские сказки

Бурундук ищет друга	9
Девочка-лебедь	23
Трое непослушных юношей	31

Нанайские сказки

Айога́	39
Близнецы.	45
Самый сильный.	57

Уйльтинские (орокские) сказки

Гэвхэту.	65
Лодка с белым оленем, лодка с чёрным оленем.	74

Эвенкийские сказки

Старик и лиса	83
Женщина и чангиты.	93

Толковый словарь

1. Голуби́ца — одно из общепотребительных и местных названий растения или ягоды голубики.
2. Нойо́н — (*монг.* ноён, *калм.* нойон, *бур.* нойон, *якутск.* тойон, *алеутск.* тойон, *тлингитск.* тойон — господин, князь) — светский правитель в Монголии в период, начиная со средних веков и заканчивая первой третью XX века.
3. Оло́чи — разновидность обуви с кожаной основой и голенищами из грубой ткани, используемой охотниками Дальнего Востока.
4. Рóвдуга — особая выделка оленьей или лосиной кожи (наподобие замши) у народов Севера и Сибири.
5. Сэвэ́н — активно действующий дух, обладающий разумом, таинственная сила. С одной стороны, сэвэн — это фигурка, наделённая чертами человека, в которую шаман вселяет дух. Он материализован, так как сделан из металла, дерева, кости, бересты, соломы, изображён на ткани или бумаге. Сэвэны представляют собой абстрагированные фигурки человека, зверей, птиц, земноводных, пресмыкающихся. Сэвэны — это духи-исцелители, духи-божества, духи-хозяева местности, воды и тайги. С другой стороны, сэвэн — это дух, невидимый человеку. К нематериализованным духам, которых могли видеть лишь шаманы, относятся духи-покровители, духи-исполнители воли шамана, духи-помощники. К нематериализованным духам относятся дух-хозяин (хозяйка) огня, духи хозяев местности и промысловых угодий. Например, в представлениях нанайцев, живущих на Нижнем Амуре, хозяин медведей являлся одновременно хозяином тайги. Это был огромный медведь с девятью горбами. На медвежьем празднике все дары приносили ему, невидимому хозяину.
6. Чума́шки — берестяные коробочки.
7. Чанги́ты — воинственное кочевое племя.
8. Ю́кола — сушёно-вяленое мясо рыбы. Важнейшую роль в питании нанайцев, нивхов играла рыба. Во время массового хода кеты её заготавливали в больших количествах. Разделанную рыбу вялили, получая разнообразные виды юколы.

Сказочный мир справедлив и честен. Здесь люди помогают друг другу, и в конце обязательно получается что-то хорошее.

Эта книга никогда не вышла бы в свет и не нашла бы своего читателя без доброй поддержки и мудрой помощи:

- Елены Алексеевны Бибиковой, старейшины, сказительницы, переводчика уйльтинского языка, автора многих учебных пособий на родном языке
- Надежды Яковлевны Булатовой, к. ф. н., ведущего научного сотрудника Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург)
- Аркадия Ивановича Гашилова, к. ф. н., доцента кафедры уральских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена
- Людмилы Борисовны Гашиловой, к. ф. н., профессора, заведующей кафедрой палеоазиатских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена
- Любви Жоржевны Заксор, к. ф. н., доцента кафедры алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена
- Елены Сергеевны Ниткук, заведующей отделом региональных художественных проектов Сахалинского областного художественного музея

Компания «Сахалин Энерджи» выражает искреннюю благодарность всем, кто принимал участие в издании этой книги.

